

Научная статья

УДК 111.1

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.013

Значение гносеологических категорий Михаила Фердинандовича Таубе

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

Аннотация. В статье анализируются специфические термины, введенные одним из представителей школы славянофилов Михаилом Фердинандовичем Таубе, для обозначения результатов процесса познания. Понятиям «мет», «явь» и «суть» даны определения, показана связь данного терминологического аппарата с мировоззрением Таубе. Для обоснования тезиса о содержательности новых понятий рассмотрена оппозиция феномена и ноумена в истории философии. Показано, что в европейском идеализме доминировали дуалистические модели бытия и познания (в полном соответствии с дуализмом в антропологии). Дуалистическая модель бытия и познания неоднократно порождала противоречия: между реальными вещами и идеями, между феноменами и ноуменами. Признание наличия в человеке трех познавательных способностей позволяет М. Ф. Таубе рассматривать познание как целостный процесс, а результат этого процесса – как систему взаимосвязанных мета, яви и сути.

Ключевые слова: М. Ф. Таубе; гносеология; ноумен; онтология; славянофильство; мет; явь; суть.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Соколов Ю. В. Значение гносеологических категорий Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 93–98. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.013.

Original article

Meaning of Epistemological Categories by Mikhail F. Taube

YURII V. SOKOLOV

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

Abstract. The article analyzes the specific terms introduced by Mikhail F. Taube, one of the representatives of the school of Slavophiles, to present results of the cognition process. The concepts “met”, “reality” and “essence” are defined, and the connection of this conceptual apparatus with Taube’s worldview is shown. To substantiate the thesis about the content of new concepts, the opposition of phenomenon and noumenon in the history of philosophy is considered. It is shown that dualistic models of being and cognition

dominated in European idealism (in full accordance with dualism in anthropology). The dualistic model of being and cognition repeatedly generated contradictions: between real things and ideas, between phenomena and noumena. Recognizing the presence of three cognitive abilities in a person allows Taube to consider cognition as an integral process, and the result of this process as a system of interrelated meta, reality and essence.

Keywords: M. F. Taube; epistemology; noumenon; ontology; Slavophilism; met; reality; essence.

5.7.1. Ontology and theory of knowledge.

For citation: Sokolov Yu.V. Meaning of epistemological categories by Mikhail F. Taube. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 93–98. doi 10.46741/sjournal.2024.12.1.013.

Творчество философа-славянофила начала XIX в. М. Ф. Таубе обладает рядом оригинальных черт. Это синтез диалектики, формальной и трансцендентальной логики; это онтология и гносеология, основанные на христианской антропологии; и, наконец, последовательно проводимый им триадологический принцип. Однако труды Таубе характеризуются еще одной интересной особенностью: он последовательно применяет особую, им самим разработанную «славянскую» терминологию.

В одном из своих трудов – «Своде основных законов мышления» – барон Таубе вводит ряд понятий, которые можно назвать гносеологическими категориями и, по его мысли, должны выражать различные уровни познания. Эти понятия, по словам философа, вводятся для «более легкой передачи оттенков мысли, различных особенностей предметов мышления» [1, с. 125]. Предметом настоящей статьи является рассмотрение содержания и гносеологического значения данных понятий.

В общей сложности Таубе выделяет три главных понятия «по числу областей мышления»: «мет», «явь» и «суть» (для характеристики различных сторон «сути» вводятся понятия «быт», «дея» и «стать»).

Содержание этих понятий раскрывается им следующим образом.

Мет – это «предмет мышления в единстве, одиночестве и обособленности, вне всякого соприкосновения к постороннему, вне соборности и без жизненных или иных перемен» [1, с. 126]. Таубе подчеркивает, что Мет это не реальный предмет, а его отвлеченный мысленный образ. Напомним, что в «Своде» Таубе распределил законы на три группы, причем в первую группу вошли традиционные законы формальной логики [2, с. 63]. Хорошо известно, что эти законы выполняются только тогда, когда предметы мышления мыслятся как обособленные (границы между понятиями строго определены, что исключает двусмысленность); предметы мыслятся как существующие в одном и том же месте, в одно и то же время, что исключает развитие. Мет, очевидно, и есть такое понятие формальной логики, это «мысленный объект в своей обособленности». Понятие «мет» сближается с известными из истории философии ноуменами и универсалиями.

Явь – это «предмет мышления в объединенном тождестве двух противоположных течений жизненного роста и движения, подвижной текучести и переменного изменения» [1, с. 126]. Напомним, что второй блок законов мышления – «психологика» – служит для описания переходов, изменений и, по сути, является систематическим представлением того, что мы называем диалектикой. Таким образом, в понятии «явь» отражаются реальные предметы с присущей им изменчивостью.

Суть – это «полное внутреннее мыслимое содержание всего бесконечного разнообразия существующего, жизненного существенного и предельного сущего» [1, с. 126]. Кроме того, Михаил Фердинандович вводит три аспекта данного понятия: быт, дея и статья. Мы

воздержимся здесь от углубленного изучения этих понятий, оставляя их для будущих исследователей. Третья группа «законов мышления» – это и есть законы суеты. Пожалуй, эту часть рассуждений Таубе сложнее всего интерпретировать. В целом его мысль можно понять так: меты – существуют только в уме, яви – отражают феномены в их полноте, но картина мира не полна без «начала, средоточия и конца». Мир явей – материальный, эволюционирующий как бы сам по себе. Мир суеты – мир высшей реальности и целостности [1, с. 126].

Какой же гносеологический смысл несут эти философские термины? Не является ли их употребление бароном Таубе только характерной для него чертой к построению особого «славянского» философского языка?

Не подлежит сомнению тот факт, что Таубе, действительно, осознанно стремился «переводить» философию на русский язык. Будучи славянофилом, он считал для себя неприемлемым использование заимствованной терминологии. Характерный пример мы можем найти в небольшой брошюре, которую Таубе посвятил Московской философско-математической школе. Брошюра основана на докладе, который Михаил Фердинандович переработал, заменив «иноязычные слова русскими словообозначениями, принятыми нами в наших трудах, дабы тем согласовать его по языку с нашим изложением» [3, с. II].

В своих трудах Таубе весьма последовательно заменяет философию любомудрием, гносеологию познаниеведением и т. д. Тем не менее введение бароном Таубе этих понятий следует рассматривать как закономерное развитие его самобытной тройственной онтологии и гносеологии.

Напомним, что, строго следуя славянофильскому принципу соборности, Таубе вообще не проводит границ между антропологией, онтологией и гносеологией [4, с. 58]. Отправной точкой его рассуждений служит деление человеческой природы на три части – тело, душу и дух [5, с. 69]. Из этого логически вытекают три сферы познания. Это «область постоянных, область переменных и область предельных предметов мышления» [1, с. 47]. Каждой из этих сфер соответствуют разные законы логики и мысль отражается в соответствующих категориях, например формальная логика отражает мир в метях [1, с. 44].

Осознавая перспективу возможного применения новых терминов, Таубе намеренно дает им короткие, емкие имена [1, с. 127]. Очевидно, он по аналогии с понятиями из греческой философии пытался использовать эти имена для построения на их основе других понятий.

Попробуем поставить рассматриваемые категории на историческую почву. Каковы их ближайшие аналогии в истории философии? Учитывая, что Таубе выводит их из онтогносеологического дискурса, следует обратить внимание на понятия «феномен» и «ноумен», в той или иной форме существовавшие в европейской философии на протяжении столетий и отражавшие характерную для нее онтологическую и гносеологическую дуальность.

Одним из первых дуалистическую модель мира предложил Платон. Мир для него распался на мир открывающихся в чувствах материальных феноменов и мир доступных только разуму ноуменов [6, с. 6]. Эта оппозиция оказалась очень живучей и сохранилась в средневековой схоластике. Порожденная этим дуализмом неустранимая разорванность бытия и сознания привела к расколу схоластов на номиналистов и реалистов. При этом реалисты понимали универсалии (меты по Таубе) как реально существующие вещи (подобные Платоновским идеям). Другая же партия, номиналисты, рассматривали универсалии как произвольно установленный знак (имя). «Таковая универсалия есть произносимое слово, поистине единое качество, поскольку оно есть знак, произвольно установленный для обозначения многого. Поэтому как слово называется общим, так оно может именоваться и универсальным. Но оно обладает этим [т. е. универсальностью] не в соответствии с природой вещей, а лишь по произвольному установлению» [7, с. 119].

В Новое время оппозиция феноменального и ноуменального нашла отражение в философии И. Канта. Ноуменами Кант называет умозрительно постигаемые объекты, в отличие от чувственно воспринимаемых феноменов. «Ноумены относятся только к нашим мыслям, утверждает философ, а не к самой объективной действительности» [8, с. 36]. В противоположность номиналистам Кант отрицает какую-либо генетическую связь между феноменом и ноуменом, «называя предмет в каком-то отношении только феноменом, рассудок создает себе в то же время помимо этого отношения еще представление о предмете самом по себе и потому воображает, что может образовать также понятия о подобном предмете, а так как рассудок не доставляет иных понятий, кроме категорий, то предмет сам по себе необходимо мыслить по крайней мере при помощи этих чистых рассудочных понятий; но тем самым рассудок ошибочно принимает совершенно неопределенное понятие умопостигаемого объекта как некоторого нечто вообще, находящегося вне нашей чувственности, за определенное понятие сущности, которую мы могли бы некоторым образом познать с помощью рассудка» [9, с. 181].

Таким образом, в философии Канта онтологический и гносеологический дуализм только углубляется, становится непреодолимым: «если и можно вести речь о “дуализме” философии Канта то это будет... “дуализм” вещей в себе и явлений, ноуменов и феноменов, трансцендентального и трансцендентного и других парных фундаментальных категорий критицизма, обусловленных “дуализмом” субъекта и объекта в классической западноевропейской мысли» [8, с. 36].

Творческим прорывом в гносеологии оказалась диалектика Гегеля. Введя в логику развитие, Гегель, казалось, снимал противоречие между отвлеченными ноуменами и живыми феноменами. Логика Гегеля, как мы уже видели, оказала существенное влияние на философию славянофилов, но не удовлетворяла их. Одухотворение мира Гегелем они воспринимали скорее как «приземление» духа, лишение бытия его подлинной основы. Как писал Киреевский, «когда человек отвергает всякий авторитет, кроме своего отвлеченного мышления, то может ли он идти далее того воззрения, где все бытие мира является ему прозрачной диалектикой его собственного разума, а его разум самосознанием всемирного бытия?» [10, с. 223]. Теологическая, в своей основе, философия славянофилов, принимая отдельные положения Гегеля, не могла не дополнить его диалектическую логику (психологию по Таубе), выходящей за границы явлений металогикой.

Все уровни логики оказываются необходимыми, так как отражают разные «познавательные силы» человека; рассудку соответствует логика метов, разуму – логика явей [1, с. 71]. Но, как пишет Михаил Фердинандович, кроме рассудка и разума человек обладает третьей силой познания – духовным умом, который вводит его в ведение предельного мира [1, с. 92]. Духовный ум раскрывает познающему субъекту сути (кантовские ноумены). Стройная тройственная система Таубе включает, таким образом, в себя «мысль, которая есть (мет); мысль, которая проявляется (явь); мысль, которая себя сознает (суть)» [1, с. 166].

Таким образом, мы видим, что введенные Михаилом Фердинандовичем онтогносеологические категории обладают конкретным содержанием, отражают различные стороны познания мира человеком, преодолевают извечный дуализм западной философии, позволяют построить картину мира на основе принципа соборности. Можно отчасти согласиться с И. А. Дружининой, что «основная задача человечества, о которой оно забыло в стремлении удовлетворить материальные потребности, – выстроить модель окружающего мира, то есть выразить ноуменально и феноменально окружающий мир» [11, с. 96]. Однако категориальный аппарат Таубе позволяет построить такую модель за рамками традиционной оппозиции ноуменального и феноменального. Онто-гносеологические понятия, введенные М. Ф. Таубе, заслуживают изучения и внедрения в эпистемологическую практику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таубе М. Ф. Свод основных законов мышления: Логика. Психологика. Металогика. Петроград, 1909. 172 с
2. Соколов Ю. В. Синтетическая логика Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 60–66.
3. Барон М. Ф. Таубе. Московская Философско-Математическая школа, основанная проф. Бугаевым, и славянофильство Хомякова. Харьков, 1908. 80 с.
4. Соколов Ю. В. Онтология славянофилов в интерпретации Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 55–60.
5. Таубе М. Ф. Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства. СПб., 1912. 230 с.
6. Тощенко Ж. Т. От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 3–14.
7. Уильям Оккам. Избранное / под общ. ред. А. В. Апполонова. М., 2002. 272 с.
8. Бурханов Р. А. Вещь в себе и явление, ноумен и феномен, трансцендентальное, имманентное и трансцендентное в теоретической философии Иммануила Канта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3–2 (65). С. 34–36.
9. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М., 2020. 567 с.
10. Кириевский И. В. Полное собрание сочинений И. В. Киреевского : в 2 т. / под ред. М. Гершензона. М., 1911. Т. I. 287 с.
11. Дружинина И. А. Феномен и ноумен в антропокосмическом взаимодействии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3 (15). С. 94–98.

REFERENCES

1. Taube M.F. *Svod osnovnykh zakonov myshleniya: Logika. Psikhologika. Metalogika* [Set of basic laws of thinking: Logic. Psychology. Metalogic]. Petrograd, 1909. 172 p.
2. Sokolov Yu.V. Synthetic logic of Mikhail F. Taube. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy = All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 4 (7), pp. 60–66. (In Russ.).
3. Taube M.F. *Moskovskaya Filosofsko-Matematicheskaya shkola, osnovannaya prof. Bugaevym, i slavyanofil'stvo Khomyakova* [The Moscow School of Philosophy and Mathematics, founded by Professor Bugaev, and the Slavophilism of Khomyakov]. Kharkov, 1908. 80 p.
4. Sokolov Yu.V. Ontology of Slavophiles in the interpretation of Mikhail F. Taube. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy = All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 55–60. (In Russ.).
5. Taube M.F. *Poznanievedenie sobornogo vostochnogo prosveshcheniya po lyubomudriyu slavyanofil'stva* [Cognition of the Conciliar Eastern Enlightenment on the wisdom of Slavophilism]. Saint Petersburg, 1912. 230 p.
6. Toshchenko Zh.T. From Phenomenon to Noumenon: a Methodological and Methodic Search. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2019, no. 4, pp. 3–14. (In Russ.).
7. Occam W. *Izbrannoe* [Selected works]. Ed. by Appolonov A.V. Moscow, 2002. 272 p.
8. Burkhanov R.A. The thing in itself and the phenomenon, noumenon and phenomenon, transcendental, immanent and transcendent in the theoretical philosophy of Immanuel Kant. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*, 2016, no. 3–2 (65), pp. 34–36. (In Russ.).
9. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. Transl. by Losskii N.O. Moscow, 2020. 567 p.
10. Kirievskii I.V. *Polnoe sobranie sochinenii I.V. Kireevskogo: v 2 t. T. I* [Complete works of I.V. Kireevskii: in 2 volumes. Volume 1]. Ed. by Gershenzon M. Moscow, 1911. 287 p.

11. Druzhinina I.A. Phenomenon and noumenon in anthropocosmic reciprocity. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* = *Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2011, no. 3 (15), pp. 94–98. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ – старший преподаватель кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII V. SOKOLOV – Senior Lecturer at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>.

Статья поступила 26.02.2024